

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

13.5.12

№ 39 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

САМАРЯНКА

По церковному уставу в пятое воскресенье после Пасхи за Божественной литургией положено читать отрывок из Евангелия от Иоанна, повествующий о беседе Иисуса Христа с Самарянкой и соответственно размышлять на эту Евангельскую тему.

Одна женщина из самарийской деревни, поставив себе на плечо кувшин, спустилась к колодцу по тропинке. Кто знает, о чём она думала – скорее всего – ни о чём – просто шла, изнемогая от жары, понимая, что сейчас надо будет набирать воду и вновь подниматься в гору по жаре. Возможно, вспоминала она жизнь свою, загубленную и несчастную: пять раз пыталась она выйти замуж, и каждый раз всё это разрушалось, по её ли вине, по вине ли других людей – кто знает. Горько ей было.

И вот она подходит к колодцу, а колодец каменный, очень древний, по преданию ему уже больше полутора тысяч лет, из него пили многие поколения. И сидит там путник с посохом, по одежде иудей, поговору тоже, и говорит ей: «Дай мне напиться».

А между иудеями и самарянами была многовековая вражда, такая сильная, что считалось зазорным пить из одного ковша, как у нас со старообрядцами, – они не пьют вместе с никонианами, то есть с нами, православными. Если кому-либо из Вас приходилось бывать в тайге у старообрядцев, они Вам могли дать только отдельную чашку, она называется у них поганой, хотя это вполне нормальная чистая чашка, приготовленная для гостей. Поганая – значит языческая, для иноверцев.

И вот Господь обещает этой самаритянке взамен дать воду живую – такую воду, от которой, выпив однажды, уже никогда не будешь жаждать. Она решила, что это колдовство какое-то, может и действительно есть какая-то заговоренная вода: один раз выпил и больше пить не надо. Иисус видит, что женщина Его не понимает – Он то, говорит о другой воде – духовной. И тогда Христос решает подойти к ней по-другому – сказал: «Позови своего мужа и сама приходи сюда».

- У меня нет мужа – отвечает самарянка.

- Правду ты сказала, что у тебя нет мужа, пять мужей было у тебя, и тот, с которым ты сейчас – не муж тебе.

- Господин! вижу, что Ты пророк – восклицает женщина... Тогда скажи кто из нас прав – отцы наши поклонялись Богу на горе Гаризим, а вы, иудеи, говорите, что место, где нужно поклоняться, находится в Иерусалимском храме?

- Наступает время, отвечал Иисус, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться... Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине... Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Это значит поклоняться Господу сердцем, любовью и преданностью ему, творением добра – таковых поклонников и почитателей ищет Бог.

Женщине это было не очень понятно, да и сегодня многим образованным людям, даже духовенству, богословам это не всегда ясно. Как же так? Тут есть правило такое, там иное, какое-то должно быть верным, а какое-то ложным. До сих пор говорят, что вот эти храмы нельзя посещать, а только те можно и нуж-

но. А Господь говорит: «Верно только одно: возлюбить Бога и возлюбить человека – всё остальное приложится».

Морально-пассивная вера

Рассуждая о вере, мы с Вами обозначали принципиальное различие между верой пассивной и верой религиозной. Пассивно верующих очень и очень много. Верить в Бога? Ну да, а как же? Сейчас, наоборот, сказать – я неверующий – это надо какое-то хотя бы минимальное мужество иметь. Сейчас это непопулярно и даже нереспектабельно. Человек, заявляющий что он атеист, вызывает подозрение – дескать, а с головой у него все в порядке? В некоторых странах, в частности в США, безбожники испытывают даже дискриминацию. Губернатором, мэром или президентом неверующий человек стать не может в принципе. Да и вообще, любой серьезный общественный пост для атеиста закрыт.

Ну, США – это особая, конечно страна – очень противоречивая. Там, действительно, много зла и неправды. Но они, в общей массе, люди довольно сентиментальные. Со слезами на глазах поют гимн страны. Если их разжалобить, то они будут помогать, делиться, отрывать что-то от себя. Конечно же, американец, американцу – рознь.

Из воспоминаний отца Иоанна Замараева: В плане попросить, я человек очень бездарный. У меня это не получается. Просить, между прочим, это тоже талант такой надо иметь, сноровку, опыт, даже – в построении фраз. Алгоритм словесных конструкций должен быть каким-то особенным. Это не про меня. Как-то раз – это уже лет пятнадцать назад было – я обхаживал группу американцев. Кормил их и поил, и по городу возил – храмы показывал. И историю Херсона и нашего края чуть ли не от сотворения мира повествовал. Как раз ремонт нашего храма был – леса стояли. Ну, и в самом конце так осторожно намекнул, что если у кого есть желание пожертвовать на церковь – это можно будет легко сделать, во славу Божию. Ну, и американцы горячо откликнулись на мою просьбу и собрали на тогдашний ремонт аж 5 долларов».

Но на самом деле этот пример не характерен для американцев. Если подойти к этому вопросу статистически, то картина будет очень выразительной. Посчитайте все деньги, которые выделяются гражданами США в качестве помощи бедным других стран, и эта цифра будет в сто раз больше, чем сумма пожертвований всеми остальными странами мира вместе взятыми. Другими словами 99 процентов любой помощи – от американцев, а меньше одного процента – от всех остальных народов мира.

Так вот, они такие своеобразные. Много трудятся. Стают очень рано. Врачи много зарабатывают, но в 5 часов утра они уже на работе, и там они до самого вечера. Тоже нелегко деньги даются. И они жертвуют, помогают – и тем, и тем, и тем. Это, между прочим, тоже показатель морали.

В воскресенье американцы посещают церкви. Все приходят в храм – начиная с президента и заканчивая простым рабочим. Ну, не все, конечно, а 74% взрослого населения – три четвертых. Если сравнить наш Херсон по количеству храмов с любым аналогичным городом в Америке, то картина тоже будет впечатляющая. При советской власти в Херсоне было 6 храмов. Сейчас более 30-ти. И многие из них малопосещаемые – полупустые. А вот, так сказать, в побратимах Херсона – американских городах с примерно трехсоттысячным населением – больше, чем по тысяче храмов. Причем, большая часть храмов рассчитана на 500 посадочных мест. И они заполняемы, и это тоже о чем-то говорит. У американцев даже на деньгах задекларирована вера. На всех долларовых купюрах зеленым по белому так и написано – In God we trust – в Бога мы веруем.

Поэтому заявить в Америке, что я, мол, – человек неверующий, конечно, можно. За это не побьют, но смотреть будут косо. И держаться подалеже.

На постсоветском пространстве безбожная государственная машина, конечно, сделала свое дело. Храмов мало, и они полупустые. Но опять-таки, несмотря на десятилетия промывки мозгов, крайне мало граждан Украины, России или Белоруссии, которые бы без стеснения прокричали: вот, смотрите на меня, я – человек неверующий.

Но, как мы неоднократно подчеркивали с Вами – от этого не легче. Вера, которая никак не реализуется, не влияет на жизнь людей, эта вера практически бесполезна. Спросите нашего президента – верит ли он в Бога? Он истово будет исповедовать свою веру, ссылаясь на посещение монастырских Богослужений. Кого ни спросишь – все веруют. Но воруют. Сверху до низу. Кто-то – миллиарды, а кто-то – канализационные люки.

Воровство в нашей стране – это почти не грех. Сам генеральный секретарь Брежнев в свое время объявил нормой тащить домой всё, что тебе нужно. Правда, с оговоркой – с места **своей** работы. Т.е. если ты на полупроводниковом заводе работал, то с полупроводникового ты мог хоть каждый день что-то тащить – это не считалось преступлением. Правда, нагнеть тоже нельзя было. **Под одежду** прятали проносимое через проходную. А вот, если ты работал на судостроительном и решил проникнуть на комбайновый и **там** что-то «спереть», то это уже считалось преступлением настоящим. Опять-таки, если ты украл трубы, пластик, электропроводку и использовал **для себя** – это нормально – не очень законно, но в пределах. Но если ты что-то утащил с завода и **продал** – это уже безнравственно, согласно неписанному кодексу развитаго социалистического общества. Другое дело, если ты «спер» с завода и не за деньги продал, а обменял на спирт, который затем сам и выпил – это тоже было нормальным.

Незаметно вынести с завода краску или металлический уголок, это воровством даже не именовалось. Был такой термин – организовать. Так и говорили: надо организовать бочонок олифы.

В нашем вчерашнем обществе воровство действительно не было чем-то зазорным. Это было в порядке вещей, и никто не стеснялся этой формы разгосударствления собственности. А те таланты, которые «умудрялись» чуть ли не подъемные краны воровать с заводов, они воспринимались как герои. Ловко и смело украсть – было доблестью, достойной всяческих похвал, и о таких героях слагались легенды.

Был такой, например, курьез на судозаводе. После работы небольшая компания заводчан закусьвала. Труженики отдыхали и общались. После изрядного количества выпитого, тема разговора плавно перешла к бахвальству – кто больше всех вынес всякой всячины из своего, так сказать, второго дома. Охранники возражали, что, дескать, вы тащите потому, что мы вам это позволяем. Если бы не так, вы и гвоздик не смогли бы пронести через проходную. Споры были очень жаркими, и дело могло дойти до потасовки, если бы в самый кульминационный момент не встал один Федя и не сказал: все вы молокососы. Вот я могу вообще утащить всё, без исключения, и плевать мне на любую охрану. Тут поднялся кладовщик и говорит: попробуй! Федя отвечает: запросто. Помнишь, что вообще у тебя на складе лежит? Там в левом углу у тебя электронасос. – Да, лежит, – соглашается охранник. – Ну, вот, значит, теперь давай спорить. Ты закрываешь склад на все замки, если хочешь, ставь всё под напряжение, включай какую хочешь сигнализацию, привязывай собаку к входу в помещение. Сам сторожи – ходи вокруг. А дальше так – если уберешь насос, то я выставляю ящик водки, если вынесу, значит – ты. Присутствующие, конечно же, засвидетельствовали о споре с превеликим удовольствием, так как, сами понимаете, компания была многопьющая.

На следующий день, как это можно и предположить, согласно правилам жанра, покупать ящик водки пришлось кладовщику, а вся честная компания пиршествовала во вся тяжкая. Уже под конец вечеринки кладовщик взмолился: ну скажи, я тебя умоляю, ради всего святого, скажи – как тебе удалось украсть насос? Федя говорит – никаких проблем. Когда мы с тобой спорили, этого насоса у тебя уже не было. Я его уже до этого «организовал».

Таких вот баек, легенд несметное множество. Помните, как цистерну краски провозили через проходную? – Делая дорожные разметки? Т.е. – это целый пласт культуры. Лет десять назад была издана книга-справочник по русскому мату. И с таким же успехом можно издать книгу о заводских «Робин Гудах». И это на самом деле очень серьезно. Минимум два поколения выросло на том, что воровство у конкретного человека – это плохо, мерзко. А вот общественное имущество – оно конкретно ничье.

И не надо думать, что мы свободны от этой психологии – и люди, которые посещают церковь, и те же священнослужители. Ну, вот сейчас почти в каждом доме стоит компьютер. Ни одного человека не сыскать, у которого стояли бы лицензионные программы. Не имеются в виду банки и заводы. Речь идет о частных лицах. Разве что...

Из воспоминаний отца Иоанна Замараева: Знал я Клиффа Дуэка – иностранца – пастора меннонитской Церкви, который примерно три года назад решил исправиться и снести со своего компьютера все ворованные программы. Когда он об этом говорил на встрече пасторов, все притихли и молча смотрели на него с некоторым недоумением и опасением за его здоровье. Ведь, все мы смотрим фильмы и слушаем музыку, записанные на пиратских кассетах и дисках, в том числе и я. Взял напрокат за 4 или 5 гривен диск, переписал фильм на «болванку». И, глядишь, всего-то в 5 гривен всё обошлось, вместо сорока или шестидесяти. Здесь и осуждать рядового Украинца было бы ханжеством – большинство из нас влачат нищенское существование и если ещё заставят каждого из нас платить за лицензионные программы и смотреть фильмы, записанные исключительно на лицензионных дисках, то будет совсем грустно. Но, с другой стороны, воровство – оно и есть воровство. И как его не оправдывай, оно таковым и останется. И, надо полагать, Богу это неугодно. Не то, чтобы это было великим грехом, но, тем не менее.

И Клифф Дуэк – этот же самый чудак-меннонит однажды подумал – а ведь действительно, неугодно Богу, чтобы на моём компьютере стояли нелегальные программы. Он стал на колени, попросил у Бога прощения и снес свой Windows!!!

И вот, на следующее утро, ни с того, ни с сего, ему звонит один дальний заграничный знакомый и вдруг заявляет, что хочет серьезно и постоянно помогать меннонитской церкви в Херсоне. И спрашивает, как лучше перечислять деньги, называя очень внушительную сумму.

Пастор Клифф возблагодарил Бога и окончательно убедился, что Господь поощряет праведные шаги, сделанные ради имени Всевышнего».

Так вот, попытайтесь проанализировать – что произошло между Клиффом Дуэком и Богом? Произошла религия, т.е. связь, коммуникация, взаимоотношение.

Во-первых, это движение веры, динамика веры. Клифф всегда осознавал Божье присутствие, он молился Богу, размышлял о Боге. И, в конце концов, он пришел к выводу, что Богу неприятна его неправедность в использовании неоплаченных компьютерных программ.

Но ведь программы-то стоят очень дорого. Нужно либо платить большие суммы, либо лишать себя комфорта. Т.е. необходима жертва, причем, такая серьезная жертва. Направленная не в никуда, а Самому Богу. Это очень важный момент – жертва во имя Бога. И Клифф принес эту жертву. Человек он технически продвинутый, и лишиться программного обеспечения для него – это страшный суд, это полный кошмар. Наверняка его мучили сомнения, но он пошел на эти лишения. И Бог принял его жертву и ответил Клиффу своим Божественным благоволением. И теперь Клифф может себе позволить не только любую лицензионную программу, но и много чего больше.

К сожалению, эта история имеет и продолжение, не очень веселое. Клифф Дуэк очень часто стал приводить слушателям в пример свой поступок и свидетельствовать о Божьей награде за сию добродетель. И некоторые из его паствы подумали, что – раз Бог Клифа так щедро одарил богатством, то, глядишь, и меня облагодетельствует – и стали сносить со своих компьютеров программы. Но Клифф, ведь, когда деинсталлировал windows, не рассчитывал ни на какую Божью расплату, он просто хотел Богу сделать приятное. А его последователи решили использовать Бога в корыстных целях. А Бога-то не обманешь. Один программист, таким образом, потерял работу, и теперь чуть ли не прокликает Клиффа.

И, тем не менее, вся эта история тянет на вполне жизненный пример действия веры религиозной, веры активной, живой.

*Листочек передайте ближнему
Предыдущие №№ «Седмицы»
на сайте: <http://pravoslav.tv>*